

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ А.Н.СКРЯБИНЫМ ЗАКОНА ЦВЕТО-ДИНАМИЧЕСКОЙ ВЗАИМОСВЯЗИ Ш.ФЕРЕ В ПОЭМЕ «ПРОМЕТЕЙ».

Безоков Я.А.

Ростовская государственная консерватория (академия) им. С.В. Рахманинова (344002, Ростов-на-Дону), e-mail: rostcons@aaanet.ru

Симфоническая поэма "Прометей" композитора А.Н.Скрябина является первым в истории светомузыкальным произведением. В настоящий момент отечественным музыковедением полностью расшифровано соотношение цвета, света и звуковысотной организации скрябинского лада в этом произведении. Существует вероятность, что композитор также предавал большое значение соотношению цвета и музыкальной динамики, применив психофизиологический закон цвето-динамической взаимосвязи, незадолго до этого открытый Ш.Фере. Возможность использования психофизиологического закона в музыкальном произведении укладывается в рамки эстетической концепции композитора, а рассмотрение музыки Скрябина через призму закона Фере показывает, что взаимовлияние цвета, света и музыкальной динамики находится в согласии с образным строем поэмы «Прометей». На основании этого мы выдвигаем гипотезу, что полимодальная система, использованная композитором, была основана как на субъективных синестетических ощущениях, так и на объективных свойствах психики человека.

Ключевые слова: Скрябин, Прометей, синестезия, светомузыка.

ABOUT A PROBABILITY, WHEN A.N. SCRIBIN USED EFFECT OF RELATIONSHIP BETWEEN COLOR AND VOLUME, OPENED BY C.FERE, IN POEM «PROMETHEUS».

Bezokov Y.A.

Rostov State Rakhmaninov Conservatory (344002, Rostov-on-Don), e-mail: rostcons@aaanet.ru

The Symphonic poem «Prometheus» written by a well-known composer A.N.Scriabin, is the first light and music opus in the history of music. Nowadays domestic musicology has decoded ratio colors, light and high of Scriabin's harmony in this opus. But there is a probability, when the composer used psychophysiological effect of relationship between color and volume, opened by C.Fere shortly before. The ability of using psychophysiological effect in a musical opus is in the aesthetic concept of the composer and consideration of Scriabin's music the Fere's effect show, that relationship between colors and volume connects with images of the poem «Prometheus». Based on this, we can assume, that a polymodal system in this opus connects Scriabin's subjective synesthetic feelings and objective properties of the human psyche.

The Key Words: Scriabin, Prometheus, synesthesia, light and music.

Симфоническая поэма "Прометей" композитора А.Н.Скрябина, пожалуй, одно из самых изученных, и в то же время одно из самых загадочных произведений в истории светомузыки. Полагая свой замысел предельно ясным, композитор оставил слишком мало указаний, как именно следует исполнять это сочинение. На сегодняшний день в отечественном музыковедении сформировалась цельная концепция, согласно которой цвет и

свет в "Прометее" соотносится с музыкой по принципу цвет-тональность, где под тональностью подразумевается звуковысотная реализация скрябинского лада. Свет может быть организован в фигуры и линии, что демонстрирует так называемая "Парижская" партитура "Прометей", найденная в 1980 году и содержащая на полях ряд соответствующих указаний, записанных Л.Сабанеевым со слов Скрябина.

Полностью принимая данную точку зрения, мы хотели бы обратить внимание читателей на ряд удивительных совпадений, позволяющих предположить в поэме "Прометей" существование ещё одного принципа организации полимодальных составляющих: цвет-динамика.

Цель статьи – проследить особенности взаимодействия цвета, света и динамики в поэме в контексте эстетических и творческих поисков композитора с учётом отдельных фактов его биографии.

Мы выдвигаем гипотезу о наличии чёткой взаимосвязи между цветом и музыкальной динамикой, основанную на рассмотрении светомузыкальной концепции Скрябина в контексте научных открытий того времени, в частности, работ французского физиолога Ш.Фере, посвященных проблеме психофизиологии восприятия и опубликованных преимущественно в 80-90-е годы 19 века. В них было установлено взаимовлияние звука и цвета при их одновременном воздействии на человека. Экспериментальные методы исследования впервые в истории позволили получить интерсубъективные, то есть применимые к любому человеку законы аудиовизуальной синестезии. В частности, Фере открыл закон цвето-динамической взаимосвязи, по которому красный и жёлтый цвета притупляли восприятие громкости, а зелёный и синий наоборот его обостряли.

В воспоминаниях современников и в письмах самого Скрябина нам не удалось найти упоминание о знакомстве композитора с работами Фере. Однако некоторые факты говорят в пользу того, что Скрябин мог знать об исследовании французского физиолога. Так, мы можем проследить влияние опытов Фере в работах современника Скрябина, композитора и художника С.В.Матюшина. В частности, он, как и Фере, в качестве основных выделяет четыре цвета: красный, жёлтый, зелёный и синий и исследует их влияние в русле психофизиологии восприятия[2.47]. Таким образом, опыты Фере уже были известны в России того времени. Также следует учесть, что Скрябин блестяще владел французским языком и в период с 1904 по 1909 год жил за границей, то есть имел возможность читать труды Фере в оригинале, как изданные ранее, так и абсолютно новые, опубликованные в 1904 «Опыты по психо-механике» [7].

Немаловажным является вопрос: позволяли ли эстетические воззрения Скрябина использовать абсолютно лишённый творческого начала закон цвето-динамических соответствий в своём сочинении? Здесь следует учитывать, что синестетические идеи композитора являлись своеобразной реализацией закона Единства, согласно тайной доктрине Е.П.Блаватской, одного из основных законов мироздания. «Коренное единство ультимативного естества каждой части, входящей в состав Природы – от звёзд до минерального атома, от высочайшего Дхиан-Когана до малейшей инфузории, в полном принятии этого термина, и будет ли оно применено к духовному, либо мыслительному или физическому миру – это единство есть единый, основной закон Оккультной Науки» [1.170]. Также Скрябин был убеждён, что интуитивное прозрение и научное исследование есть лишь разные пути, ведущие к познанию одной и той же единой истины. Приведём высказывание самого композитора. «Мне очень приятно, когда научные данные совпадают с моей интуицией, и это, конечно, и неминуемо. Это доказывает справедливость научных данных... Конечно, принцип единства требует, чтобы наука и интуиция совпадали».[6.73-74] Таким образом, эстетические взгляды Скрябина вполне допускали использование научных данных при реализации его синестетических замыслов.

Попробуем сопоставить основные образные сферы поэмы «Прометей», соответствующие им цвет и динамику с эффектом, возникающим по закону цвето-динамической взаимосвязи.

В основе музыкальной драматургии поэмы лежит противопоставление Духа и Материи. Конфликт возникает при погружение духа в материю. «Его (Скрябина) любимцами были жестокие «меднозвучащие» гармонии начала разработки. Он играл их с пафосом, как бы физически подражая какому-то не то набату, не то наковальне гигантов. – Это – полная материализация,- толковал он. – Тут полное впечатление творящего Духа на Материи. Всё материализовано, всё самое реальное. И тут должен быть свет – самый реальный, красный, багрово-красный"[6.67]. В партитуре «Прометей» здесь указан красный цвет, зафиксированный как тон С в верхнем голосе строки «Luce» и ff в оркестре. По закону Фере цветовые ощущения нарушают восприятие громкости, делают звук «сухим», отнимают у него глубину звучания. Происходит своеобразная борьба между визуальным и аудиальным восприятием. Принцип противоречия реализуется на уровне органов чувств.

Следующий тип взаимодействия Духа и Материи – дематериализация, освобождение духа, полёт. "Он играл соло фортепиано из "Прометей" - эти нежные, ласковые и как бы мерцающие звуковые прикосновения. - Это - как звуковые поцелуи, - пояснял он[6.67]. По партитуре этому фрагменту соответствует синий свет и приглушенная динамика.

Происходит обострение восприятия громкости. Конфликт между органами чувств уступает место особой ясности в восприятии каждого звука.

Кульминация поэмы являет собой торжество и экстаз творящего Духа. "Мне солнце тут надо! - восклицал он. - Свет такой, как будто несколько солнц вдруг сразу засияло." [6.71] "Мне хочется иногда таких оглушительных звуков, чтобы буквально, в прямом смысле, стены рушились от них". [6.83] Здесь Скрябин предполагал использовать синий и белый цвета на ff. Воздействие света и цвета усиливает восприятие громкости, то есть звучание воспринимается как максимально громкое. Возникает, своего рода, абсолютная полнота световых и звуковых ощущений.

Таким образом, мы установили, что психофизиологический феномен восприятия, возникающий в результате соотношения цвета, света и музыкальной динамики в поэме «Прометей» не только не противоречит замыслам композитора, но и способствует яркости и полноте передачи образа. Его действие направлено на усиление эффекта, задуманного Скрябиным.

Сложившуюся ситуацию можно оценивать с двух точек зрения. Либо перед нами осознанное использование психофизиологического закона, либо чудесный пример того самого интуитивного прозрения, в возможности которого Скрябин не сомневался. Так или иначе, организация полимодальных элементов в поэме "Прометей" уникальна, так как одновременно опирается как на субъективный цвето-тональный, так и на объективный цвето-динамический принципы. Глядя на эту удивительную гармонию в соотношении образа, цвета, света и музыкальной динамики, пригнанных друг к другу, словно детали часового механизма, невозможно отделаться от ощущения, что всё это выверялось логически, и так и хочется воскликнуть: «Как удивительно и точно это *сделано!*

Литература

1. Блаватская Е. Тайная Доктрина. Т.1, - М., 2005. – 879с.
2. Воробьев И., Синайская А. Композиторы русского авангарда. – Санкт-Петербург, 2007. – 156с.
3. Дельсон В. Скрябин А.Н.. – М., 1971. – 429с.
4. Матюшин М. Справочник по цвету. – М., 2007. – 72с.
5. Сабанеев Л. Скрябин. – М., 1916. – 263с.

6. Сабанеев Л. Воспоминания о Скрябине. – М., 2000. – 389с.
7. Fere C.S. Travail et plaisir. Nouvelles etudes experiment de psycho-mecanique, - P., 1904.